

Чем дальше они продвигались вглубь, тем темнее становилось вокруг, пока мрак почти не поглотил их окончательно. Все трое следовали за звуками шагов Са Мо, который, напротив, ступал легко и уверенно, словно шел по ровной дороге. После череды поворотов впереди наконец забрезжил свет. Пятно света постепенно увеличивалось — это был выход. Послышался шум воды, и повеяло легким ветерком. Са Мо радостно воскликнул: Пришли, пришли! — после чего припустил к выходу, вскочил на камень у края пещеры и, раскинув руки, обернулся к спутникам: Ну что, видите? Сюрприз, правда?

Оказавшись снаружи, троица застыла в изумлении. Перед ними раскинулся настоящий лес! Нет, если присмотреться, это была огромная пещера, заросшая деревьями и цветами. Если бы не скалистые стены, очерчивающие границы этого места, его вполне можно было принять за лесную чащу.

Подняв головы, они увидели в своде пещеры огромное отверстие, сквозь которое пробивался свет. Прямо под ним разливалось озеро, в зеркальной глади которого дрожали блики от падающих сверху лучей.

Юань Чжань не удержался от восхищения: Где это мы?

Са Мо склонил голову набок, размышляя: В лесу на дне колодца, — он указал пальцем на отверстие вверху. — Вот это и есть настоящий колодец. Если смотреть сверху, видно только воду в глубине, и больше ничего. Но там так глубоко, что обычному человеку воды не достать, да и никто не пойдет в такую глушь, чтобы проверить, что скрывается под этим отверстием.

Дин Цзя тут же спросил: А ты-то откуда знаешь?

Са Мо не моргнув глазом ответил с невинным видом: Случайно нашел. В детстве убежал играть, да и свалился в тот сухой колодец, через который мы пришли. Был маленький, выбраться не смог, вот и побрел вглубь. Шел-шел, да и вышел сюда. Увидел, как тут здорово, и стал тайком прибегать, вот и освоился.

Дин Цзя с сомнением переглянулся с Дин Шэнем, и они больше не проронили ни слова.

Са Мо успокоил их: Да бросьте, тут совершенно безопасно. Я проверял, никакой угрозы нет. Давайте искупаемся, выспимся, а завтра двинемся обратно. Говорю вам, вода здесь теплая, просто прелесть, — он махнул рукой Юань Чжаню: А-Чжань, идем!

Юань Чжань, замороженный открывшимся видом, не переставал восхищаться. Кто бы мог подумать, что в самом сердце бескрайней пустыни скрывается такое чарующее место? Тайны природы поистине поразительны.

Са Мо привычно свернул на тропинку, подошел к воде, ловко сбросил одежду и с плеском нырнул в озеро. Поплавав в свое удовольствие, он прислонился к каменной стене и поманил Юань Чжаня: Давай, прыгай! Это невероятно приятно, мы же столько прошли именно ради

этого момента.

Юань Чжань замялся, не в силах сдвинуться с места. Он смотрел, как Са Мо — вот так запросто, нагишом — нырнул в воду, а теперь, выставив из воды два мокрых плеча, звал его присоединиться. Нервы Юань Чжаня натянулись до предела, сердце забилось в беспорядочном ритме, но сопротивляться притяжению, исходившему от человека в воде, он не мог. Сковано, почти механически, он разделся и вошел в воду, но подойти к Са Мо не решился. Он прижался к противоположной стене, стараясь не смотреть на Са Мо, хотя взгляд то и дело норовил соскользнуть в его сторону.

Са Мо же, словно ребенок, резвился в воде, поднимая целые тучи брызг. Он крикнул Дин Цзя и Дин Шэню: Вы чего стоите? Прыгайте! Раз уж добрались сюда, негоже упускать такой шанс, в другой раз такой возможности не будет.

Дин Цзя и Дин Шэнь смущенно переглянулись. Мы лучше посторожим, — ответили они. — Осторожность не помешает, походим пока вокруг.

Са Мо, глядя на их неловкость, спросил Юань Чжаня: Почему они не идут? Все мы мужчины, чего стесняться?

Это не стеснение, это правила, — ответил Юань Чжань.

Са Мо задумался на мгновение: А, то есть они не могут обедать за одним столом с тобой, мыться вместе или спать на одной кровати? В этом смысле?

Да.

Са Мо вздохнул: И в такой глуши вы придерживаетесь этих условностей? — он хихикнул. — Впрочем, ты ведь мне не господин, так что мне эти правила соблюдать не обязательно, верно?

Юань Чжань мягко улыбнулся: Тебе — нет. — Он помолчал. — На самом деле, мне самому не по душе столько ограничений, но я привык, приходится следовать им. Я бы хотел быть таким же свободным, как ты. Как же это здорово.

Са Мо энергично закивал: Вот именно! Правил слишком много, от них одна тоска. Второе правило счастья: не соблюдай правила! Скука смертная. Видишь, я постоянно нарушаю правила Сы-нян, довожу ее до белого каления — это же так весело! Со временем все привыкают, что ты человек без правил, перестают требовать их соблюдения, и ты можешь делать все, что душе угодно. Репутация, конечно, может подпортиться, но какая разница? На доброе имя сыт не будешь, мне оно и даром не нужно.

Его беззаботный вид говорил о том, что он ни во что не ставит этот мир и не переживает ни о чем. Юань Чжань смотрел на него, даже не подозревая, что на лице Са Мо играет едва

уловимая лукавая улыбка. В следующее мгновение Са Мо взмахнул рукой, подняв фонтан брызг — Юань Чжань, не успев среагировать, оказался с ног до головы мокрым. Са Мо расхохотался, довольный своей выходкой, и Юань Чжань, поддавшись порыву, тоже ударил по воде, окатив его в ответ. Вскоре они уже вовсю играли, как малые дети.

Дин Цзя и Дин Шэнь, слыша доносившийся со стороны воды смех, молча переглянулись. Вспомнив дурную славу своего господина в делах сердечных, они лишь тяжело вздохнули. В глубине души они поражались: этот парень совсем не похож на тех, что обычно крутятся возле господина, они словно люди из разных миров. Ох!

Насладившись купанием, Са Мо повел их вглубь леса к деревянному домику. Внутри была всякая утварь: столы, шкафы, плита, чаны, постель. Юань Чжань удивился: Здесь кто-то живет?

Са Мо небрежно бросил: Вроде того. Но я сколько раз приходил, хозяев не видел. Наверное, давно заброшено. Видишь, в чанах пусто, постельное белье истлело, — он провел рукой по столу, на котором лежал толстый слой пыли.

Юань Чжань оглядел домик: Знаешь, а здесь неплохо. Никто не беспокоит, тишина и покой.

Са Мо тут же замотал головой: Нет-нет, слишком тихо. Я бы не выдержал. Если бы мне пришлось прожить здесь всю жизнь, я бы лучше каждый день терпел побои от Сы-нян.

Юань Чжань согласился: Пожалуй, ты прав. Со временем это стало бы невыносимо. Может, поэтому хозяева и ушли.

Са Мо отрезал: Конечно! Ни мяса, ни нормальной еды, одни сорняки — кто такое выдержит?

Приведя домик в относительный порядок и перекусив припасами, Са Мо потянулся: Спать пора! Давайте ложиться в ряд, кровать одна, одеяла все равно нет, так в тесноте теплее будет.

Дин Цзя поспешно отказался: Лучше будем дежурить по очереди, осторожность не помешает.

Дин Шэнь поддержал его: Именно так. — Оба отошли к дверям.

Юань Чжань спросил Са Мо: Ты же знал, что у них свои правила, зачем ты это предложил?

Са Мо хихикнул: Поиздеваться над ними, забавно же, — он перевернулся на другой бок и лег на кровать. — Есть кровать и не спать на ней — глупость какая.

Юань Чжань с улыбкой прилег рядом: Ты всегда так бесцеремонен со всеми?

Са Мо задумался: По-разному. С каждым человеком правила нарушаются по-своему.

Юань Чжаню стало любопытно: Например?

Например, Сы-нян — злюка и жадина. Я обожаю портить ее украшения, бить вазы, воровать лучшие вина и закуски, чтобы она злилась и переживала. Или друзья — те, что слишком серьезные, вечно с каменными лицами, все делают по инструкции. Я специально их дразню, чтобы они попадали в нелепые ситуации. А есть еще Фаньшэ — два других работника там. Они такие послушные и исполнительные, что я обожаю подбивать их на лень и шалости.

Юань Чжань рассмеялся: Ты просто сеешь хаос повсюду! Они на тебя не злятся?

Са Мо сделал невинное лицо: Злятся, конечно. Но что поделать? Я же не нарочно.

Юань Чжань изумился: Не нарочно? А что тогда значит нарочно?

Са Мо продолжал оправдываться с тем же невинным видом: Я правда не пытаюсь идти им наперекор. Просто когда я хочу чего-то добиться, то волей-неволей сталкиваюсь с ними. Разве я виноват? Если бы они были такими же, как я, они бы не злились.

Что у этого человека в голове? Настоящий маленький демон, который портит всем жизнь, а послушать его — так он еще и жертва обстоятельств. Юань Чжань лишился дара речи.

Са Мо продолжал: Если бы Сы-нян не была такой жадной, разве я стал бы воровать? Если бы мой друг был хоть чуточку веселее, он бы не думал, что я его дразню. Если бы работники не были такими трудолюбивыми, я бы не казался таким лентяем. Разве это моя вина?

Юань Чжань окончательно потерял дар речи.

Са Мо внезапно повернулся к нему: А ты интересный. Никакого высокомерия, присущего богачам. И не считаешь меня шумным или надоедливым, наоборот, время от времени нарушаешь правила вместе со мной. Посмотри, как мы заставили тех двоих нервничать. Мы с тобой одного поля ягоды.

Юань Чжаня впервые в жизни сравнили с кем-то в таком ключе, но на душе стало удивительно легко. По логике, ты должен меня раздражать, — сказал он, — но после того, как мы провели столько времени вместе, я все больше проникаюсь к тебе симпатией, — он сделал акцент на слове симпатия.

Са Мо одобрительно кивнул: Глаз-алмаз, разбираешься в людях, — он одарил Юань Чжаня ослепительной улыбкой. — Спи давай.

Столь обыденный жест вызвал в душе Юань Чжана бурю, подобную цунами, — она неистово, но нежно билась о его взволнованное сердце. В тот момент ему безумно хотелось придвинуться к Са Мо и обнять его. Но разум заставил остаться неподвижным. Он смотрел, как Са Мо погружается в сон, жадно изучая очертания его лица, пока усталость не взяла свое и он сам не провалился в забытие.

Глубокой ночью в этом таинственном месте воцарилась мертвая тишина. Внезапно в воздухе раздался странный крик птицы. Са Мо открыл глаза и поднялся. Он не старался ступать бесшумно, но Юань Чжань ничего не заметил. Са Мо подошел к выходу, где Дин Цзя и Дин Шэнь, дежурившие у дверей, уже спали, прислонившись к косяку. Са Мо проскользнул мимо них, даже не задев, — они не шелохнулись.

Пройдя через воду, он оказался у дерева, окруженного причудливыми камнями. Там стоял худой мужчина средних лет в черной мантии с длинными волосами. Са Мо подошел к нему с послушной улыбкой: Пятый старший брат, чего не спишь так поздно?

Тот бросил на него яростный взгляд: Не сплю? А кто в этом виноват?! У тебя совсем страх потерял? Привел сюда чужаков — жить надоело?

Са Мо рассмеялся: Я ничего не сказал, они ничего не знают. Это важные гости Фаньшэ, Сы-нян просила меня развлечь их. Богачи в городе заскучали, захотели увидеть что-то необычное. Я просто показал им лес на окраине, дальше не поведу. Не волнуйся, они спят как убитые, ничего не узнают.

Услышав имя Сы-нян, Пятый старший брат немного смягчился: Как рассветет — проваливайте.

Са Мо закивал: Да-да, непременно.

В следующий раз превращу тебя в настойку, совсем распоясался, — проворчал Пятый старший брат, сверкая глазами.

Больше не буду, честное слово.

Пятый старший брат сердито взмахнул рукавом и собрался уходить, но, сделав несколько шагов, обернулся и достал из-за пазухи письмо: Это письмо от Старшего брата-наставника для Сы-нян. Раз уж ты здесь, избавь меня от лишней ходьбы. Но если посмеешь подсмотреть — Старший брат-наставник лично разрубит тебя на куски и заспиртует.

Са Мо взял письмо: Не буду, не буду. В прошлый раз случайно вышло, не нарочно. Обещаю, больше ни-ни, хи-хи.

Пятый старший брат отвесил ему предупреждающий щелчок по лбу и окончательно скрылся в темноте.

Са Мо проводил его взглядом и презрительно фыркнул: Делать мне больше нечего, читать эти скучные письма, когда я занят зарабатыванием денег, — он сунул письмо за пазуху и вальяжно направился обратно. Проходя мимо двери, он даже любезно поправил сползающего Дин Цзя, чтобы тот удобнее прислонился к косяку.

На следующее утро Юань Чжань проснулся бодрым и отдохнувшим. Видимо, помогли купание в источнике и свежий воздух, напоенный ароматами трав. Дин Цзя и Дин Шэнь недоумевали, как они, дежурившие по очереди, могли провалиться в сон, но, к счастью, ночь прошла спокойно. Они решили, что это из-за целебного воздуха и усталости после долгого пути. Им и в голову не пришло, что их опоили, и уж тем более они не могли заподозрить Са Мо, который выглядел таким невинным и простодушным.

Погуляв по лесу, Юань Чжань не переставал восторгаться диковинными растениями.

Са Мо спросил: Тебе так нравится здесь?

Юань Чжань улыбнулся: С детства люблю возиться с цветами, но таких никогда не видел. Интересно, выживут ли они, если я заберу несколько с собой? — он наклонился, чтобы коснуться листа редкого цветка.

Са Мо поспешно его остановил: Не трогай! Просто любуйся. Кто знает, какие ядовитые свойства могут быть у этих странных растений в таком месте.

Юань Чжань убрал руку с явным сожалением.

Дин Цзя тут же подхватил: Господин, здесь и правда жутковато. Давайте поскорее вернемся.

Са Мо поддержал его: Да-да, береженого бог бережет, уходим. — В душе же он подумал: Ну надо же, какой зоркий охранник. Если он вдруг что-то заподозрит, мне несдобровать. Придется убивать их всех? От этой мысли Са Мо вздрогнул, испугавшись собственных мыслей, и пробормотал себе под нос, глядя на Юань Чжаня: Если ты умрешь, с кого мне деньги брать?

Не теряя ни минуты, он схватил Юань Чжаня за руку и потащил к выходу.

<http://bllate.org/book/19379/1895084>